

One Of Us

Сказки для взрослых

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ульяна Воронцова

Ульяна Воронцова

One Of Us. Сказки для взрослых

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Воронцова У.

One Of Us. Сказки для взрослых / У. Воронцова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Когда люди перестают верить в чудеса? Когда взрослеют? А может, чудес и вовсе не существует, так что мы просто прозреваем со временем, перестаем видеть то, чего нет. Задумываться о чем-то сложном нет желания. Радоваться чему-то простому нет сил. И все же иногда стоит остановиться, оглянуться вокруг и понять, что в этом мире полно волшебства. В усыпанном звездами небе, в шелесте новогодней мишуры, внутри нас самих. Нужно лишь приложить немного усилий, чтобы найти эту магию. Даже если сейчас очень трудно, и кажется, что выхода нет. Вот почему даже взрослым порой нужны сказки. Содержит нецензурную брань.

ЦПГ

Просторный зал Центра Помощи Гетеросексуалам был как всегда пуст. За столиком для приёма посетителей сидел ухоженный молодой человек и пилочкой поправлял и без того идеальный маникюр. Вдруг стеклянная дверь офиса с шумом отъехала в сторону, и на сияющий мраморный пол ступила огромная нога в безвкусном грубом кожаном ботинке со шнуровкой. Которая, как отметил про себя молодой человек, уже лет сто как вышла из моды. Нога вместе с ботинком принадлежали высокому, кряжистому, мускулистому суровому мужчине. Его лицо было хмурым, кривую ухмылку было едва видно за густой неухоженной бородой.

Молодой человек почувствовал, как сладко засосало у него под ложечкой при виде такого моря тестостерона. И тут же в голове мелькнула неприятная мысль: неужели он... из ЭТИХ?! Ах, если б нет...

Мужчина тем временем подошёл к столику, опустился на свободный стул и вперил тяжёлый взгляд в напояженное лицо молодого человека. Тот нервно сглотнул, поправил пёстрый галстук и нацепил на себя самую обворожительную из улыбок:

– Здравствуйте! Я – Эрнест, консультант Центра Помощи Гетеросексуалам. Чем могу быть полезен?

– Ты-то? – мужчина презрительно хмыкнул. – Да ты вообще бесполезен, в принципе. Но в наше время я со своими, как вы выражаетесь, наклонностями испытываю некоторые затруднения в общении с людьми. Так вот, я – гетеросексуал. И, как это не прискорбно, мне нужна помощь этого вашего ЦПГ. – мужчина подался вперёд и оперся на шаткий стеклянный столик.

Эрнест сменил улыбку на сочувственную мину, тоже наклонился к посетителю и тихо проговорил:

– Мне так жаль, что у вас эта... хм... патология. И как давно это с вами? – он протянул руку и ласково накрыл ею ладонь сидящего напротив.

В следующую секунду произошло то, чего Эрнест всегда так боялся, но что ещё не разу с ним не случилось. Мужчина вскочил на ноги, и, развернув могучий торс, со всей силой опустил тяжёлый кулак на голову консультанта. Второй удар пришёлся в нарумяненную скулу. Третий – разнёс вдребезги столик, осколки которого окатили Эрнеста с ног до головы.

– Содомиты! – мужчина с чувством сплюнул на поверженного врага и вылетел вон из офиса.

Спустя час Эрнест сидел в комнате для кофебрейков и, рыдая, ощупывал налившийся под глазом сизый кровоподтёк. Вокруг него суетились два других сотрудника ЦПГ – Амадей и Жозеф (которых ещё до окончательной победы Сексуальной Революции родители называли мешанскими именами Антоха и Жорик).

Амадей прикладывал пакет со льдом к шишке, вздувшейся на голове Эрнеста, Жозеф пытался успокоить коллегу, как мог:

– Милый, ну ты же знаешь, какая у нас опасная работа! Сколько раз тебе говорить – когда входят посетители, приглашай их к стойке – там хотя бы есть защитная перегородка! Ну-ну, дорогой! Скоро все пройдёт! Зато смотри, какой изящный оттенок лилового получился! Такой как раз сейчас входит в моду!

Эрнест разрыдался пуще прежнего, а Амадей неодобрительно хмыкнул и бросил на Жозефа укоризненный взгляд.

– А что? Сами посмотрите свежий «Вог»!

Но, догадавшись, что перегнул палку, Жозеф замолчал.

Эрнест тем временем вытер слезы, ещё раз всхлипнул и повернулся к коллегам:

– Мне их так всегда жалко! Ведь им же приходится, – искалеченное лицо консультанта исказила гримаса отвращения, – им приходится... спать с женщинами! И, к тому же, я думал, что после последних мер, предпринятых нашей ЛГБТ-партией, таких извращенцев уже просто не осталось. Ведь правительство так закрутило гайки – пойдись сейчас найди женщину, которая

согласится сесть рядом с мужчиной – не то, что лечь! А они все равно никак не поймут, что любить надо нас! Нас, а не женщин! – Эрнест отчаянно всхлипнул.

– Но, дорогой! Если они все исчезнут, мы же останемся без работы! Ведь наш ЦПГ закроют! – взволнованно возразил Амадей.

– И пускай! Зато я наконец-то смогу поехать в Париж-абад! Вы слышали: там наконец-то снесли эту безвкусную уродливую железяку, а на её месте поставили прекрасную Голубую Мечеть! Нет, сладкий, – Эрнест перехватил вопросительный взгляд Амадея. – Она только сделана из голубого камня. Ты же знаешь этих европейцев – они со своим исламом так непрогрессивны! Но хотя бы к нам относятся спокойно!

– А я, если вдруг нас все-таки закроют, полечу на Американские острова. После того, как континент пошёл ко дну, на остатках суши создали прекрасный курорт! Говорят, там даже можно встретить Голубых Китов, – Жозеф смущённо хихикнул. – Я давно восхищаюсь этим братством. У них воде бы есть коммуна где-то там. Представьте – ни одной женщины и ни одного извращенца вроде тех, что заходил к нам сегодня!

«А я поеду наконец в деревню к бабушке. Меня там Машенька уже заждалась – румяная, круглолицая, с тонкой талией и такими бёдрами, что дух захватывает! А главное – подальше от этих пидарасов!» – подумал про себя Антоха. Но в слух ничего не сказал.

Земля Ентой – клубничный рай

Земля Ентой издавна славилась своими клубничными полями. Да что говорить – вся экономика планеты была построена на этом лакомстве. И была Ентой настоящим раем. До тех самых пор, пока грибная мафия с Тадой, небольшого лесного конгломерата из соседней системы, не забросила на вражескую территорию нитраты.

Клубничные поля начали массово гибнуть, ягоды – превращаться в яд. Даже хуже. Те, кто пробовал новый сорт, будто впадали в транс, который не прекращался по несколько дней. Вывести из такого состояния могла только ломка по новому лукошку спелых ядовитых ягод. Экономика земли Ентой стремительно пошла под откос, поля начали массово выжигать. Ягодные биржи во всех префектурах стремительно продавали акции, но и это не спасло ситуацию. Один за одним разорялись ягодные магнаты и, подобно дождю, орошавшему некогда благодатную почву клубничных полей, летели с крыш своих роскошных особняков.

Земля Ентой погрузилась во мрак. Всюду воцарился хаос. Улицы префекторь захватили нитримы – подсевшие на ядовитые, пропитанные нитратами ягоды, и расимы – низшая каста тех, кто не мог получить и лукошка, но готов был слизывать капли росы с листьев отравленных кустов на уцелевших полях.

Земля Ентой погрузилась в хаос.

В центре Судым – одной из главных префекторь земли, работал стриптиз-клуб со звучным и очень символичным названием – «Клубничный грех». Многие девушки, развлекавшие клиентов, за пару ягод были готовы на все. Конечно, они принимали и деньги, но клубничка была куда более популярной разменной монетой.

Достопримечательностью клуба была юная Нейю. Девушка выгодно отличалась от конкуренток тем, что не имела синеватой кожи, непроходящих кругов под глазами, болезненной худобы – всех тех особенностей, которыми так гордились девушки-нитримы. Нейю, поговаривали, вообще не употребляла клубнику. Более того, ходили слухи, что она – шпионка и тайный агент грибной мафии конгломерата Тадой. Как бы то ни было, когда клиенты в качестве расплаты предлагали ей лукошко (а она была настолько хороша, что стоила и целого поддона) Нейю не отказывалась. Но никто и никогда не видел ее за поеданием клубники или в нитриновом транссе. Румяная и свежая, она выходила на сцену, и остальным девочкам можно было заканчивать вечер – вся выручка, все внимание доставались этой стерве.

В «Клубничный грех» частенько заглядывала компания, пользовавшаяся дурной, но громкой славой. Некоторых из них охрана по нескольку раз за неделю выкидывала из заведения за слишком буйные трансы. Парни дрались с расимами, били чудом уцелевшие витрины окружающих, некогда процветавших ягодных лавочек, горланили песни и, в общем-то, жили полной жизнью.

Девочки обступили любимчиков, ведь они точно знали – у ребят в карманах всегда найдется пара ягодок и для них. Но сегодня было в этой банде что-то необычное. Что именно, девочки поняли не сразу, ведь компания была большой и шумной. Но когда на миг все замолчали, как это бывает в романтических фильмах о любви, и расступились, нитримки сладострастно вздохнули.

Среди привычных лиц с синими кругами вокруг глаз они увидели новое, чистое, свежее, без тени нитримового дурмана. Это был Нектой – новый член банды. Остальные обращались к нему одновременно почтительно и насмешливо, отчего понять статус новичка в компании было невозможно. По крайней мере, никто не стремился вытереть об него ноги, как об расима, но и не лебезил, как перед старшим. Значит, что-то среднее. Что именно, не было времени разбираться, ведь девочек много, а такой красавчик – один.

И нитримки переключились на Нектойя. Они весело защебетали, насколько позволяли им отходняки от трансa, и каждая стремилась показать себя с лучшей стороны. Но в этот момент заиграла знакомая мелодия – клубничный блюз, фирменная тема Нейо. Знатоки и старожилы клуба засвистели и заулюлюкали, приветствуя любимицу. Девочки нервно зафыркали, чужая конкуренция, а на сцену тем временем поднималась она.

Нектой застыл в оцепенении, будто впервые попробовав нитримовую клубнику и начиная впадать в транс. Он никогда прежде не видел ничего подобного. Никого подобного. Все, кто окружал его, были не в лучшем состоянии. Кроме него самого, пожалуй, но этот секрет, скорее всего, он унесет с собой в могилу.

Нейо кружилась и изгибалась в красноватых лучах софитов, она чувствовала каждую ноту, и все ее тело откликалось на переливы музыки соблазнительной волной. Нектой сглотнул слюну, взял за локоть ближайшую нитримку и спросил, перекрикивая гул толпы:

– Сколько она берет?

– Тебе такая не подойдет, красавчик! Возьми лучше меня, пара ягод, и я сделаю все, что только захочешь. Говорят, в трансe я даже могу предсказать будущее. По крайней мере, ближайшее. Ну, пару раз угадала, что меня сейчас ударят и выкинут на улицу к расимам.

– Сколько она берет? – Нектой встряхнул собеседницу, чтобы отвлечь от приятных воспоминаний. Та фыркнула:

– Отсыплешь ей пригоршню – станцует приват. За лукошко может и на коленях посидеть, если понимаешь, о чем я. Так парни говорят, – она кивнула в сторону орущих поклонников Нейо.

– Я понял.

Нектой почувствовал смесь омерзения и жалости к девушке, которая заканчивала танец и принимала благодарности зрителей. Он заметил, что один из парней что-то шепнул на ухо Нейо, она согласно кивнула, и оба направились в комнату для привата. Оттолкнув пару впадающих в транс товарищей, Нектой протиснулся к танцовщице и перехватил ее за локоть.

– Сколько бы он не предложил, я дам в два раза больше!

– Слышь, занято! – соперник попытался восстановить статус-кво и показать, что за услугу уже уплачено.

– Не занято, пока ты не отсыпал пригоршню! – голос Нейо оказался удивительно мелодичным, звонким и приятным. Нитримки обычно разговаривали низкими хриловатыми голосами. Говорили, что ядовитая клубника особенно пагубно сказывается на женских голосовых связках.

– Нейо, так не пойдет! Я первый подошел! – обиженный и неудовлетворенный клиент сжал кулаки, явно готовясь отстоять свое право на приватный танец любой ценой.

– Не кипятись. Если уступишь мне, я сведу тебя с помощником главы нашей префектуры. Ты ведь знаешь, кто он? Половина черного рынка нитримовой клубники принадлежит ему. Сумеешь подмазаться, будешь всегда при ягодах. – Нектой увидел алчный блеск в глазах соперника, и понял, что выиграл эту войну без единого выстрела.

– Лады. Я найду тебя, красавчик. Видел, с кем ты пришел. Я знаю вашего старшего, так что от меня не отпетляешь! Если что, с выжженного поля достану, и в нем же закопаю.

Вразвалочку поверженный соперник отправился восвояси. Нейо оценивающе окинула Нектойя пронзительным взглядом карих глаз и поманила за собой движением руки. Она открыла дверь в комнату для привата, но, к удивлению юноши, направилась не к дивану, обтянутому бархатом, а за него. Раздвинув ширму, прикрывавшую заднюю стену, девушка нащупала на шершавой поверхности какую-то потайную кнопку, нажала ее, и из стены выехала панель, совершенно незаметная до этого. Также молча махнув рукой, Нейо исчезла в образовавшемся дверном проеме. Нектой последовал за ней, не раздумывая. Как только он вступил в темноту, панель за его спиной бесшумно встала на место. Воцарилась полная темнота.

– Понимаешь, я сразу как тебя увидела, поняла – ты не такой. Не такой, как все они, не ешь эту гадость! – девушка торопливо зашептала, нащупывая руку спутника. – Я поняла, что тебе можно доверять, как только увидела твою кожу. Такой нет даже у старших префектов. Они все, все сидят на этой мерзости. Я – нет. И ты – нет. И тебе можно доверять. Скажи – можно? Только скажи, я поверю тебе на слово. Но, если что, поверь, я могу постоять за себя.

– Мне – можно. – Нектой сжал ее руку, стараясь вложить в свой жест всю искренность своих чувств.

– Тогда идем.

Они долго петляли в темноте. Коридор то и дело сворачивал. Глаза, постепенно привыкающие к отсутствию света, начали различать очертания труб теплотрассы. Нейо, шедшая впереди, вновь заговорила:

– Я подумала, что лучшего места не найти. Понимаешь? Прямо у них под носом, прямо из их любимого клуба – этот проход в мою лабораторию.

– Лабораторию? – в голосе Нектойя звучало больше любопытства, чем удивления.

– Ну да, лабораторию. Я думала, сложнее всего будет подкупить хозяина «Клубничного греха», чтобы сделать ту панель в комнате для привата. Но оказалось, достаточно одного лукошка ягод, и он впадает в трас на неделю. За это время можно еще один клуб рядом построить. А от девочек я легко отбилась. Сказала, что обслуживаю хозяина, и сколько это продлится – не их дело. Пришли.

В глаза ударил яркий свет, Нектой прикрыл лицо рукой. Он стоял перед еще одной потайной панелью, за которой открывалась небольшая комната, доверху забитая различным оборудованием.

– Я не ем эту гадость. Так-то у меня на клубнику вообще аллергия. Но я много лет занимаюсь исследованиями. Ты думаешь, почему со мной все рассчитываются нитримовой клубникой? Я провела тысячи экспериментов. Я хочу очистить землю Ентой от этого дерьма! Чтобы люди больше не впадали в транс, а по всей планете снова распустились чудесные клубничные поля.

– Ну, и как успехи, коллега?

Нейо удивленно обернулась. Нектой поправил на носу только что вытасненные из кармана очки и улыбнулся.

Трактир «У Лёхи»

Это была самая странная парочка, с которой я когда-либо встречался. А я, поверьте, побывал на многих фестах, включая «Нашествие». На одну из таких сходов я как раз и направлялся, когда дернула меня нелегкая сократить путь. Естественно, я ошибся поворотом, и вскоре мой «харлей» начал вязнуть в размытой лесной почве. Может, здесь и предполагалась когда-то дорога, но сейчас это была почти невидимая в зарослях тропинка, которую я с трудом различал. День клонился к вечеру, когда мой верный товарищ окончательно заглох, и я остановился прямо на опушке.

Вот и приехали. Навигатор молчит, мобила села, куда ехать – фиг его знает. Смеркалось. Поежившись от невеселых мыслей, что ночь придется провести в лесу, а завтра на себе тащить мотоцикл обратно к дороге и ловить попутку, я спешил и осмотрелся. В воздухе пахло разогретой сосновой хвоей, еще щебетали птицы, ловя последние лучики уходящего солнца. Надо поудобнее примостить транспорт возле вон той сосны и подумать о костре. Спальник у меня был, а вот палатку не взял, понадеявшись на друзей. Что ж, не страшно. Ночи теплые, как-нибудь и под открытым небом перекантуюсь.

Уже отправляясь за хворостом, поймал себя на мысли, что за мной кто-то наблюдает из чащи. Да ну, глупость какая! Кому здесь быть? Такая глушь, что даже сеть не ловит. И все же, в ближайших кустах раздался шорох. Мне показалось, что я заметил край цветастой юбки или что-то в этом роде. Зажмурился, поморгал, помотал головой. Фест, на который я собирался, проводится почти в двадцати километрах отсюда. Неужели какие-то шибанутые хиппи идут туда пешком, чтобы сократить количество вредных выбросов в атмосферу, или что-то в этом роде?

– Эй, кто здесь? – окликнул я, злясь от того, что прозвучал так неуверенно. Ответа ожидаемо не последовало. И вдруг, в лесной тиши я отчетливо различил глубокий женский голос с хрипотцой:

– Лёха! Это к тебе!

Я прислушался. Что они тут, с ума посходили? О чем речь вообще? И тут же с другой стороны ответил приятный мужской баритон:

– Вижу, Лис, уже иду!

Куда это ты, голубчик, идешь? Если ко мне, то не надо! У меня с собой в сумке дорожной... всякого припрятано! Послышался звук ломаемых под ногами веток. Шаги явно направлялись в сторону моей поляны.

– Эй, мужики, народ! Если что, я мирный. Но у меня есть... всякое! Давайте дружить, эй! – я вновь разозлился, услышав собственное жалкое блеяние. То ли это лес на меня так влиял, то ли я и вправду с годами стал трусом. И вдруг, из чащи ко мне вышло чудо лесное.

Нет, назвать иначе то, что я увидел, я не мог. Розовые волосы будто светились в сгущающихся сумерках. Одето создание было в свободный балахон – модный нынче оверсайз. Только что сделан из чистого льна, судя по помятости. Такого же материала шаровары завершали образ. На ногах персонажа не было ничего. Он уверенно ступал босыми пятками по лесной земле, не боясь получить травму от камешков и сосновых иголок. Из-за длинной розовой челки, свисающей на лицо, был виден всего один глаз. Не помогал и хайратник, обхватывающий лоб незнакомца.

– Доброго времени тебе, путник! Чай, заплутал? А мы помочь пришли.

– Мы? И сколько вас? – я с удивлением уставился на говорящего. Он оказался мужчиной, хоть и был худощав и сложен весьма изящно.

– Двое нас. Пока. Может, ближе к ночи, и твои друзья подтянутся. Если тоже решат дорогу срезать.

Я обернулся на голос. Совершенно неслышно для моего весьма тонкого музыкального слуха из чащи вынырнула девушка. Тут никаких сомнений уже не было. Невысокая и пухленькая, она была одета в длинный цветастый сарафан, доходящий до самых, босых же, как и у

парня, пяток. Волосы, черные с синими яркими прядями, тоже были перехвачены хайратником.

– Что встал, как вкопанный? Пойдем. Знакомиться будем. Ужин уже почти готов. – Девушка озорно подмигнула мне, сверкнув белоснежной улыбкой. Мда, девчонки из нашей компании, постоянно кочующие с тусовки на тусовку, таким похвастаться не могут. За постоянными сейшенами и посиделками особо некогда ухаживать за зубами. А тут – ты глянь! В глухом лесу странная хиппуха с таким жемчугом! Я даже восхитился про себя. Где б еще так порадовался байкер-стоматолог?

Тем временем, странная парочка взялась за руки и направилась в темноту. Только тут я опомнился. Как-то некстати вспомнились все дешевые слешеры, где вот так наивную жертву уводили на «почти готовый ужин», где ей и была отведена роль основного блюда.

– А ты, мил человек, меньше всякого дерьма смотри в этом своем интернете. Есть же нормальное кино, классика опять же. Нет, он всякую кровавую чернуху зырит, и ночами потом не спит.

Парень с яркой шевелюрой стоял прямо рядом со мной. Я вздрогнул от неожиданность:

– Разве я сказал что-то вслух?

– Ты громко подумал. Там Ульяна борща наварила, а ты гадости сразу про нас... Нехорошо. Да не бойся ты, мы путниками не ужинаем. И волков своих не кормим. Не будет так, как в той песне, что ты сейчас про себя напеваешь. Ну да, не моргай, я немного читаю мысли!

Парень закатил глаза. Подошедшая девушка взяла его за руку:

– Ты Лёха, не прав сейчас. На человеке лица нет, а ты его еще больше пугаешь! Учти, возьмешься за старое, соберу кастрюли с кружевами, и вернусь к маме!

Парень как-то сразу сник, потом лучезарно улыбнулся:

– Эх, Беда ты моя, Бедуница! Дадим гостю с дороги чистой водицы напиться! – и, повернувшись ко мне, – не дрейфь. Погнали к нам в трактир. Угощу тебя... всяким. Правда, коктейль свой фирменный не обещаю. Тебе завтра за руль. Хотя, Ульянин отвар чудеса творит по утрам.

– Так у меня, это... «харлей» заглох... – я вяло махнул рукой в сторону верного друга, уже даже не пытаюсь понять, что за чудасия здесь творится.

– Эта лошадка, что ли? – холодея от ужаса, я обернулся, и увидел, что на месте моего мотоцикла стоит, меланхолично помахивая хвостом, вороной конь в полной сбруе. На боках у него висели мои кожаные дорожные сумки. Почувствовав, что все внимание направлено на него, скакун поднял голову и приветливо заржал. Я еще раз проморгался:

– А... Где?

– Не бойсь, завтра получишь все в лучшем виде. Пойдем.

Мои новые знакомые вели меня сквозь непроходимый, казалось бы, бурелом. Но он, будто по волшебству, расступался перед нами. Я уже смирился со всем происходящим. В конце концов, приключения должны быть запоминающимися. Парочка не внушала опасений. А то, что мотоцикл в лошадь превратился, чувак мои мысли читает и вообще все это нереально – так может, я на лесной полянке прикорнул и мне снится все.

Вывернув из-за очередного дерева, я вдруг наткнулся взглядом на заброшенную лесную дорогу. Она была неширокой, заросла травой, но явственно угадывалась даже в темноте. Любопытным было не это. Прямо у дороги стоял хорошо сложенный деревянный сруб, над входной дверью которого светилась надпись «Трактир «У Лёхи»». Все выглядело уютно, будто я попал на страницы любимых в детстве сказок.

– Лошадь привяжи вот сюда, – парень махнул рукой в сторону стойки прямо у крыльца. – Я сейчас овса задам. А ты иди с Ульяной, она тебе все выдаст. Лис, сделай красиво.

– Обижаешь! – девушка хохотнула и поманила меня за собой. Переступив порог гостеприимного заведения, невесть как тут оказавшегося, я очутился в светлом просторном зале. Тут были все атрибуты качественного заведения – барная стойка, зеркальная стена за ней, полки с неплохой подборкой алкоголя, мягко поблескивающие пивные краны. Деревянные столы и стулья, на полу – солома вперемежку с ореховой шелухой и скорлупками от фисташек. В воздухе витал неповторимый запах древесины, перемешанный с ароматами кофе, качественного табака, дорогого виски и чего-то, от чего у меня тут же засосало под ложечкой.

– А чем так вкусно пахнет?

– Сейчас все принесу, садись за стол, какой нравится!

Я вспомнил, что с утра ничего не ел. И жутко устал с дороги. Плюхнулся на первую попавшуюся скамью. Через минуту передо мной были выставлены тарелка дымящегося темно-бордового борща, пампушки с чесноком, свежее копченое сало, тарелка с варениками, пиалка со сметаной, кувшин с узваром и бог-весть что еще.

– Вот, угощайся! – радушная хозяйка указала рукой на соседний стул, – Я присяду?

Я кивнул, потому что мой набитый рот не позволял ответить по-человечески. Все было таким вкусным, а я был таким голодным, что тут же набросился на еду. Девушка тем временем наблюдала, как я сосредоточенно двигаю челюстями, и хихикала в пухлый кулачок. Я дожевал и спросил:

– Так кто вы такие? И что это вообще за место? Или это я так сплю, с удивительно подробными и реалистичными сновидениями?

– Нет, мил человек. Ты не спишь. Борщ самый настоящий. И мы настоящие. Просто... Как сказать... сказочные. Этот трактир – наши с мужем владения. Путников заплутавших встречаем, кормим, привечаем да развлекаем. Денег не берем, потому как с нами по-другому расплачиваются. Да не дергайся ты так! Не едим мы никого, муж же сказал. Просто надо, чтобы гость наши истории слушал, песни с нами пел, смеялся да веселился. Такие эмоции, если хочешь знать, лучше всяких бед да горестей накормить могут. А содержать здесь все нам сама природа помогает. Надеюсь, экономическая сторона вопроса закрыта?

– Так ты, хозяйка, тоже мысли читаешь?

Девушка кивнула:

– У мужа научилась.

– И мне надо слушать истории, а денег вы не берете?

– Да, слушать, да радоваться. У нас много историй. А начну я с того, о чем ты спрашивал. Кто мы такие. Муж мой – Лёха Лихо. Слышал поговорку: не буди Лихо, пока оно тихо? Это вот о нем. Долго он по этим лесам скитался, людей пугал да их страхами питался. Пока меня не встретил. Я ему и шевелюру выкрасила, и трактир этот устроить уговорила. И с горестей да печалей на смех и радость перейти. Это, я тебе скажу, куда более калорийная диета.

Девушка кивнула на свои пухлые ручки, и подмигнула мне, да так озорно, что я против воли заулыбался. Вспомнил жену, которая осталась, как всегда, дома. Говорит, ей неинтересны «эти мои фестивали и вонючий мотоцикл»! Вот почему она не может вот так же улыбаться?

– Конечно, не может! – я очнулся от своих мыслей, когда понял, что хозяйка возмущенно заглядывает мне в глаза. Блин, это чтение мыслей до добра не доведет, надо завязывать. Девушка продолжила:

– Она не может, потому что ты ее заставить пытаешься. А сам даже ни разу на ее кружке театральном не был. И что, что она играет, как качан капусты? Она ж твоя жена, ее поддерживать надо! Это ее увлечение. Как вот мотоцикл твой – у тебя. Раз ты с ней на любительский театральный фестиваль скатаешься, глядишь – в следующий раз она с тобой на «Нашествие» ломанется. А как иначе? Друг друга во всем поддерживать надо!

Хозяйка мне вновь подмигнула, когда поняла, что я крепко задумался над ее словами. Ведь и правда: я никогда не был у Люски на выступлении, никогда не видел, какова она. Пару

раз с репетиций ее забирал, вот и сложил свое мнение по минутке, что ее мельком на сцене наблюдал. Нехорошо...

– Вот и молодец! Сходи на Люськин спектакль. И цветы ей потом вручи. Что бы она там на сцене не изображала. В конце концов, она у тебя не прима, а всего лишь любительница. И не думай, я не всегда такая умная была. Это меня Лёха такой сделал. Мы друг у друга всему учимся. И дружить, и смеяться, и жить по-человечески. Меня ведь недаром зовут Ульяна Бедуница. Помню, мама в детстве любила говорить: еще с утра глаза не успели раскрыться, уже чего-то натворила моя Бедуница. Я и думала всегда, что у меня все через известное место по жизни получается.

Пока маленькая была, вроде миленько. Но потом-то я взрослеть стала. И вот тут маменька поняла, что добра от меня не жди. То волосы зеленым выкрасишь, то на лысо побреюшь, то на концерт без разрешения сбежишь. Да-да, ты тут не один такой рокер-фестивальщик. То мамке скажу, что пошла с подружкой гулять, а сама с парашютом поеду прыгать, или в другую страну автостопом ломанусь.

За какое дело ни возьмусь, на полпути бросаю. Пытаюсь как лучше сделать всем, меня все ругают и гонят. Ничего не делаю – опять возмущаются, дескать, лодырь пропащий. Бедовая, в общем, девка, сам понимаешь. Такой или плакать на печи днями напролет, или хохотать по любому поводу. И даже самые страшные свои печали в шутку переводить. Вот как раз в такой период мы с Лёхой и встретились.

Достала меня мамка разговорами: когда, мол, замуж, да где, дескать, мои внуки? Я слушала-слушала, а потом и говорю ей, что пойду в лес мужика искать, нет у нас в деревне нормальных. Она ответила, что в лесу я разве помет медвежий найду. Хотя чем последний мой ухажер, Валерка-дурачок, лучше? В общем, психанула я, пошла.

И вроде хорошо леса наши знаю, а вот под ж ты – заплутала. Иду, иду. Ору песни «Аквариума» во всю глотку. И тут выходит мне навстречу такое чудище, что и в страшном сне не приснится. Волосы в болоте каком-то перемазаны, паклей торчат во все стороны. Одето в рванину, глазом одним зыркает, да все страшит: «Будешь в девках всю жизнь сидеть! Сорок кошек заведешь, потому как вкривь и вкось по жизни идешь! Одни беды да несчастья у тебя! И толку с тебя никакого!». Вот тут я уже в голос хохотать стала. Сорок котов, говорю, не беда, когда каждый мурлычет и ластится. Лучше в девках всю жизнь, чем Валерке-дурачку соплю подтирать, да на печь его усаживать, чтоб не обделался. А толку с меня очень даже много. Ты вот мой борщ попробуешь, узнаешь, какой с меня толк!

Он тогда так опешил, помню. И сквозь зубы мне: ненормальная! Я говорю: конечно, тю! Ты, типа, нормальный. Нам хоть сейчас заявление подавай – лесная нечисть и беда-бедуница. Показывай, где живешь! Я должна знать, на что соглашаюсь!

Он на меня свой глаз выпучил, замямлил что-то про полянку лесную, да путников заплуталых. В общем, встретила я в лесу само Лихо. Да так его захохотала, что он сам мне улыбаться стал, про борщ расспрашивать. Показал свою землянку. Она аккурат на этом месте и была, где сейчас трактир. У нас там теперь погреб. Я сразу смекнула, что нам с ним по пути. Ну вот такие мы, перевернутые оба. Вывел он меня из чащи. Я домой вернулась, кастрюли в кружева завернула и к нему обратно пошла. Решили, что надо ему имидж менять, да и квалификацию тоже. Трактир построили, стали гостей принимать, да истории свои им рассказывать. Они хохочут, и нам хорошо. Как я и говорила: бедами сыт не будешь. А вот счастье – оно завсегда накормит!

С улицы слышались знакомые голоса и ржание множества лошадей. Следом распахнулась дверь, и в трактир ввалились мои друзья: взъерошенные, чуть напуганные, но настороженно принимающие. За их широкими спинами маячила розовая шевелюра.

– Вот, Лис, принимай новых гостей. Тоже заплутали, как я и говорил. Я лошадей пока в порядок приведу.

Хозяйка засуетилась, на столе стали появляться новые приборы. Мои друзья ошарашено озирались:

– Андрюха, а чё тут творится? У нас что ли, коллективная галлюцинация? – Владимир, врач-психиатр, а по совместительству, мой товарищ и брат по седлу, с надеждой ждал, что я растолкую ему суть.

– Ага, галоперидолу всем выпишешь потом, когда домой вернемся. Не знаю я, что тут творится. Но ты, как борща отведаешь, сразу перестанешь обо всей этой фигне думать!

И правда, через пять минут после того, как на стол было выставлено последнее блюдо, мои друзья сосредоточенно двигали челюстями и внимали истории знакомства наших странных хозяев. На этот раз они говорили уже вдвоем, Лёха успел вернуться со двора. Парочка заливисто хохотала на каждом слове, так что и мы невольно расплывались в улыбках.

Когда ужин подошел к концу, Лёха встал за барную стойку:

– Прошу ко мне, буду вас своим фирменным коктейлем угощать! Не волнуйтесь, господа, завтра спокойно отправитесь восвояси, Ульяна вам отвару нальет поутру. Целебного.

Остаток вечера мы гудели, кажется, на весь лес. Лёха играл на гитаре и пел до боли знакомые песни «Арии», «Аквариума», «Крематория», кого-то из иностранцев. Его жена подхватывала каждую песню бархатным грудным голосом, от которого хотелось плакать и смеяться одновременно. Бедуница рассказывала нам свои истории из жизни: как стриглась неудачно, как по миру счастье свое искала, как в город ходила, да чуть под трамваем не очутилась, а потом вообще у местного лекаря чуть всю кровь не растеряла. Даже самые страшные моменты историй она обыгрывала так смешно, что у нас начинали болеть животы и сводило щеки от хохота.

Еще у них нашлось караоке, так что мы орали дурными голосами сначала все тот же рок, а потом и Сердючка с Лепсом уже шли за милую душу. Разошлись по комнатам и увалились на белоснежные простыни совершенно счастливыми. Голова была пустая и какая-то легкая. Впервые за долгие годы. То ли Лёха со своим коктейлем постарался. То ли этот вечер был каким-то особенным...

Наутро каждый из нас получил по стакану ароматного травяного отвара от хозяйки трактира. Похмелья не было и в помине, а после этого восхитительного питья все мысли и вовсе прочистились до состояния горного хрусталя. Мы долго обнимались со странной цветастой парочкой, стоя в дверях. И вдруг, кто-то из наших воскликнул:

– Народ, вы гляньте, что творится!

Все выглянули во двор. Возле стойки, где еще вчера вороные кони меланхолично жевали из яслей овес, стояли наши «харлеи». Каждый блестел на солнышке всеми своими хромированными деталями, будто только вышел из салона или мойки.

– Хозяин! А как так-то?

– А так как-то! – Лёха лукаво сощурился. – Вы, мужики, подумайте. Ну где я вам в лесу бензин раздобуду? Или воск для натирки поверхностей? А овса у меня полно, расчесок всяких. Вот я ваших лошадок и превратил на одну ночь в настоящих. Чтоб подкормить да в порядок привести. А потом обратно перевернул. Чтоб вы на свой фест былинными богатырями не явились.

– Представляю этот эскадрон гусар летучих. В кожанках, на лошадях среди «харлеев», – хохотнула Бедуница. И всем нам тоже стало смешно от одной этой мысли. Проверив баки, мы с удивлением обнаружили, что они и вправду полны. Бензина хватит с головой, чтоб добраться до феста.

– Вам пора, гости дорогие. Лёха вас выведет к тропке, по ней, не сворачивая, на трассу и выйдете. – Ульяна махала нам рукой, белоснежно улыбалась и подмигивала. Ее муж проводил нас до поворота, указал рукой направление и стоял, пока мы шли, весело переговариваясь.

Вели своих верных, вновь железных коней, держа за руль – по такой мягкой почве мы бы не проехали.

Я замыкал шествие, размышляя о том, какой сувенир привезти Люське из поездки. Вдруг вспомнил, что забыл спросить кое-что у хозяина. Обернулся. Но ни Лёхи, ни трактира, который минуту назад виднелся за деревьями, не увидел.

– Мужики, гляньте-ка!

Все тоже обернулись и удивленно заморгали.

– Галоперидолу всем, за счет заведения... А я думал еще как-нибудь сюда вернуться. Эх! – наш штатный психиатр загрустил.

– А ты не думай. Тебе хозяйка вчера на твой главный вопрос ответила? Так что ты еще хочешь? Сделай, как она сказала, и все у тебя будет. Зачем возвращаться. Мы все свои ответы получили. Можно сказать, выход нашли. Кстати, выход! – я указал рукой вперед, где между редяющих деревьев виднелась трасса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.